

Бушующая в комнате буря ослабла.

Выражение лица Эфиры почти не изменилось. Но осязаемая жажда крови, которую она излучала, ослабла, и на ее бровях появилось выражение озадаченности.

Прежде чем кто-то успел сделать хоть что-то, чтобы вернуть хаос, я достал из сумки алхимическое зелье и бросил его в сторону Эфиры. Из разбитой бутылки вырвалась ярчайшая вспышка белого цвета, ярче солнца, заполнившая некогда тусклую комнату. Мой бросок был намеренно коротким, и мои соратники вскрикнули, растерянные и обеспокоенные. Несмотря на то, что я прикрыл глаза рукавом, мое зрение все равно было наполнено багровым послесвечением, которое переходило в синячно-зеленый цвет.

Я бросился вперед и втащил Эфиру в комнату, стараясь защитить ее голову при падении. Мое запястье больно ударилось об пол, зажатое между ее затылком и прохладными деревянными рейками.

— Что за... — прошептала она.

Я зажал ей рот рукой и прошептал на ухо. — Персефона ополчилась против тебя.

Она тут же затихла, подтверждая мои подозрения. Это были чистые догадки на пустом месте. Должен был быть другой мотив. Учитывая, насколько богатым было поместье Мифрал — почти безрассудно богатым, с сокровищами, разбросанными повсюду подобно огромной орде драконов, не имело смысла проникать сюда, чтобы заполучить один-единственный сапфир. У меня всё ещё не было полной картины, но присутствие Эфиры здесь не было ошибкой. Гипотеза начала формироваться в глубине сознания.

— Я действую изнутри. — Продолжил я, бросив паникующий взгляд через плечо.

— Думаешь, что я просто отпущу тебя, после того как ты выставил меня душой? — Хватка Эфиры на моих руках усилилась до боли.

— Подумай обо всем, что ты можешь получить. Я возьму ущерб. Клянусь. — У нас были секунды. Может быть, меньше.

Жадность и гордость боролись в ее выражении, и жадность в конце концов победила. — И что ты предлагаешь? — спросила Эфира.

Я сказал ей.

В комнату, спотыкаясь, вошел всё ещё контуженный Шир.

В конце концов, не пришлось говорить ей, чтобы все выглядело убедительно. Эфира вытянула назад кулак, пропитанный электричеством, и ударила меня в живот.

Это было далеко не гламурное бегство. Джинджер взрывом разнес заднюю стену салона. Не в силах скрыть сожаление о потраченных ресурсах, я выбросил две бутылки с дымом, оставив только одну.

Моя магия воздуха была недостаточно отточена, чтобы управлять всем дымом, но я смог захватить достаточно, чтобы он образовал вокруг нас чёрное движущееся облако, перемещающееся так, чтобы закрывать видимость для дальних нападающих и преследователей.

Мы бежали по искусственному газону поместья Мифрал, все еще ослабленные и измученные действием гравитационного поля, а полдюжины стражников гнались за нами, такие же ослабленные и измученные.

Я бросил взгляд назад, на зияющую дыру в стене, через которую мы сбежали, и пожалел, что не обговорил это. Эфира уверенно стояла на краю. Ее руки были вытянуты вперед. Над нами образовался огромный диск сине-белого электричества. Молнии били с ревом, снова и снова, каждый удар был практически промахом, подбрасывал дерн в воздух, осыпая нас осколками. Несколько молний пролетели в опасной близости от моих ног, как будто Эфира хотела напомнить мне, что у нашего разговора будет вторая часть.

Мы были слишком сбиты в кучу.

Джорра споткнулся, чуть не упав, и я воспользовался случаем, чтобы замедлить шаг и поднять его. Затем я раздвинул окно в дыму, открыв Ширу.

Сразу же ударила молния и пронзила Шира насквозь. Рубашка мужчины разорвалась, бледные ветвистые линии пересекали его позвоночник. Левый ботинок слетел с ноги, как будто его насильно сняли, и он рухнул, скорчившись в грязи.

Ругательства Джинджера становились все громче и громче, но он скорее набирал скорость, чем замедлялся. Несмотря на безумие этой сцены, я ждал этого момента и запомнил реакцию Джинджера. Не было никакого душевного потрясения, когда в Шира попали. Гном даже не подумал остановиться, чтобы подхватить его. Реакция гнома была чистой воды страхом и ничем больше.

Тот факт, что они недавно стали коллегами, скорее всего, не был тогда притворством.

За секунду до того, как еще одна зазубренная молния ударила в землю передо мной, в левой части моего тела возникло ощущение невероятного количества статического электричества. Я потерял опору и упал на землю, плечо пульсировало.

Борясь с желанием обернуться, я бросил взгляд на Эфиру. Она переборщила с притворством. Еще немного энтузиазма с ее стороны, и она перестала бы притворяться.

Мы остановились у одной из решеток, ведущих в канализацию. Я собрал дым вокруг нас, чтобы сделать его как можно более плотным. Джорра открыл решетку, и Джинджер приготовился войти.

— Доставь драгоценный камень туда, куда нужно, — крикнул я ему. — Мы отвлечем их.

— Что мы сделаем? — Джорра вытаращился на меня.

— Всё будет хорошо, — повторил я. Джинджеру не нужно было повторять дважды. Бросив на меня уважительный взгляд, он поднял решетку и соскользнул по лестнице в канализацию.

Звуки криков стражников сквозь дым становились все ближе. Я поставил решетку на место.

Нам удалось выбраться из Верхнего города до того, как всё было заблокировано. Не сомневаюсь, что Эфира вмешалась или, по крайней мере, задержалась, чтобы вызвать подкрепление.

Тем не менее небольшая группа стражников из клики Мифрал упорно преследовала нас. Мы выставили их дураками, а мало что побуждает человека к действию сильнее, чем гордость.

Они неотступно следовали за нами, что бы мы ни делали, перепрыгивали через заборы и сбивали черепицу, когда пробирались по верхушкам зданий.

Разумнее было бы разделиться, но у меня оставалось немного ресурсов, а Джорра был почти на пределе. Как дурак, втянувший его в это, я был обязан его вытащить.

Кто-то помахал мне рукой: усатый, лысеющий инфернал, в ком я узнал одного из бездомных, которым платил за информацию. Он подозвал нас к переулку. Без слов махнул нам рукой и завалил проход своими вещами.

Несколько секунд спустя я услышал треск. Мужчина вскрикнул от боли. Я вздрогнул.

Бедный ублюдок.

Найду способ загладить свою вину перед ним позже.

Мы проскочили через переулочек и оказались в храмовом районе Анклава. В это время здесь было многолюдно и шумно: тысячи инферналов отрывались от дел, чтобы причаститься в середине дня. На центральной площади стояли статуи различных архидемонов, а также

случайные торговцы, продававшие миниатюрные иконы и идолов. Вдоль улиц выстроились величественные храмы различных элементов, украшенные знаменами и освещенные люминесцентными лампами, затененными под цвет соответствующего элемента.

— Черт, — прошипел я.

— Что случилось? — спросил Джорра. Мы начали протискиваться сквозь толпу прохожих.

— Здесь слишком много народу. Как только придут стражники, нас прижмут. Нужно найти место, чтобы скрыться.

Джорра повернулся кругом, осматривая местность. — Туда. — Он указал на храм в углу. Он был меньше остальных, без флуоресцентных и безвкусных украшений других храмов. Четыре колонны толщиной с багровый дуб украшали его фасад, поддерживая массивный выступ, который укрывал вход в тени. Спереди висело простое черное знамя, украшенное кругом, который создавал смутное подобие иллюминатора с видом на звезды.

Должно сработать.

Мы протиснулись через толпу. Джорра оглянулся, его лицо помрачнело. Наши преследователи остановились на окраине, чтобы рассмотреть множество лиц. Я толкнул Джорру в бок. Он отделился от меня, и мы спокойно отошли на несколько ярдов в сторону, параллельно друг другу. Стражники искали двух воров в плащах, а не одного.

Пока они не замечали наши маски, оставался шанс.

В отличие от других храмов открытой формы, у храма с черным знаменем были ворота из темного обожженного дерева. На мгновение я испугался, что храм закрыт, и мы останемся неприкрытыми на вершине лестницы на виду у всех. Но почти как в сказке, ворота распахнулись.

Внутри была кромешная тьма и пахло затхлостью. Мы шагнули внутрь, и двери захлопнулись за нами. Я подождал, пока глаза адаптируются. Здесь было немного света, но его источником было огромное количество плавающих белых пятен, рассеянных повсюду. Храм состоял в основном из одной массивной комнаты — стены и пол украшал тот же звездный узор, что и на знамени. В центре комнаты находился ряд каменных ворот угольного цвета с пустыми серединами. Они выглядели слишком похожими на пространственные ворота, чтобы это могло быть совпадением.

— Что это за место? — спросил я Джорру, все еще находясь в состоянии облегчения после побега от стражников, чтобы почувствовать реальное напряжение от чуждого окружения.

— Храм пустоты. Что, черт возьми, там произошло, Кэрн? — Джорра привалился к ближайшей

стене.

— Не зови меня так. — Я огляделся. Казалось, здесь было пусто, но было много темных углов, где кто-то мог прятаться.

— О, прости, Сонтар. Успокойся. Сюда никто никогда не приходит. Даже пустотники, если верить легендам, поклонение в храме увеличивает шансы пробудить элемент. — Слова прозвучали резко. При ближайшем рассмотрении стало понятно, что Джорра был близок к гневу, какого я никогда не видел.

— Подожди, — моргнул я. — Почему ты злишься на меня? Я дал тебе уйму времени, чтобы отказаться.

— Дело не в этом. — Джорра выдохнул сквозь зубы. — Просто, если ты знал, что всё пойдет так плохо, почему бы тебе не предупредить меня.

— Джорра, я не знал...

— Майя рассказала мне о твоей особенности. О видениях.

— Она же сказала, что они не всегда приходят ко мне? — спросил я.

Джорра снял свою маску. Он выглядел обеспокоенным. — Да. Но мне показалось, что ты знал, что всё пойдет наперекосяк. У тебя были те алхимические зелья. И в конце ты взял верх над Эфирой. Боги. Эфира. — Джорра задрожал.

Его непонимание стало очевидным.

Я сильно толкнул его в поясницу. Джорра пошатнулся вперед, потом поймал равновесие.

С возмущенным рыком Джорра толкнул руками меня в грудь. Он оказался сильнее, чем выглядел, и я чуть не упал. Джорра снова шагнул ко мне, но остановился, когда я протянул руку, чтобы остановить его.

— Подожди, — сказал я, уже более властно. — Я пытаюсь доказать свою точку зрения.

— О? Так вот как ты это называешь? — огрызнулся Джорра.

Я вытянул руки с той же силой и толкнул его в грудь. Джорра не сдвинулся с места. Его брови сошлись в недоумении.

— На этот раз ты не сдвинулся с места, — заметил я. — Почему?

— Потому что я знал, что это произойдет. — Он поправил мантию, нахмурившись. — И это ты пытаешься донести? Что лучше оставить меня в неведении, чтобы я реагировал более искренне и не выдавал твоих планов?

— Вовсе нет, — возразил я. — Оставляя в неведении окружающих, я уже слишком много раз обжигался. Подумай об этом. Я толкнул тебя со спины, когда ты этого не ожидал. Во второй раз я толкнул тебя спереди. Тебе не нужно было повторять одно и то же дважды, чтобы правильно отреагировать. Хочу сказать, что я привык видеть, как дерьмо уходит в сторону. У меня в голове постоянно крутится мысль, что даже самые простые вещи могут пойти не так. И в этой ситуации не было ничего простого. Я не знал, что произойдет в поместье Мифрал. Но понимал, каким потенциальным дерьмовым зрелищем это могло стать, и подготовился соответствующим образом.

Джорра обдумал это. Скованность в его позе немного ослабла.

— Значит, ты действительно не знал.

— Нет. Боги. Какой бардак.

Я обошел маленький храм, рассматривая различную резьбу, используя свою искру для освещения. На видном месте красовался рельеф ворона. Вороны, летящие на фоне пейзажей, вороны, пожирающие других животных. Они всегда располагались так, чтобы голова была горизонтальной в перспективе, а единственный темный глаз смотрел на наблюдателя.

— Все мое тело дрожит. Кажется, что это никогда не прекратится. — Джорра сказал это в шутку, но я услышал страх в его голосе.

— Просто нужно время, — сказал я ему. Никто не мог рассказать мне, как это работает, и помочь кому-то другому пройти через это было похоже на исправление старых ошибок. — Твое тело разрушается. Ты никогда не понимаешь, сколько энергии тратишь, пока адреналин циркулирует по твоему организму, а как только он уходит, все кажется увеличенным. Гравитационное поле, вероятно, тоже не помогло.

Джорра застонал. — Эта штука была хуже всего. Подожди, так что именно произошло? — Он подозрительно посмотрел на меня. — Ты сломал эту штуку?

— Нет, боги. — Я покачал головой. Мой желудок все еще чувствовал себя как в аду.

— В следующий раз, когда захочешь что-нибудь украсть, не впутывай меня. — Джорра покачал головой. — Столько работы и ничего в придачу.

— Не совсем... — Меня прервал звук удара дерева о металл. Сзади нас зажегся факел.

Я повернулся.

В тусклом свете стояла инфернал. Она была на голову ниже меня и держала в руке деревянный тренировочный меч.

— Знаешь, я слышала беспорядки снаружи. — Ее голос был знакомым. — Все эти стражники, кричащие о паре воров. — Она обвела нас взглядом. — Потом я вернулась, и вот, пожалуйста, пара людей, которых я никогда раньше не видела в этом храме, говорят о краже. Это не может быть совпадением, верно?

— Конечно, может, — сказал Джорра. — Многие вещи могут быть совпадением.

— Это не так, — легко признал я. Джорра издала придушенный звук. — Как поживаешь, Белла?

Белларекс остановилась на середине пути. Она направила свой тренировочный меч на мою шею. — Откуда ты меня знаешь?

Я снял маску. Не было смысла скрывать свое лицо. Она видела Джорру без маски, и связать нас двоих будет достаточно просто, а мне нужно было, чтобы она мне поверила.

— Человек! — воскликнула Белла.

— Я пробудил второй элемент. Ралакос направил меня к тебе за помощью в обучении. Не сомневаюсь, что твой отец рассказывал тебе об этом.

— Да! — Улыбка Беллы угасла так же быстро, как и появилась. — Но я не совсем понимаю, какое отношение это имеет к краже.

— Ну, — я взглянул на Джорру, — В моей культуре принято дарить подарок новому учителю.

— Ты украл что-то для меня? — Белла ужаснулась.

— Конечно, нет. Скорее одолжил, чтобы показать лично тебе, — сказал я осторожно. — Не могу позволить оставить это себе. Это было бы неправильно и всё такое, но...

Я потянулся в карман и вытащил сапфир из кармана. У Джорры отпала челюсть. Аккуратно положив его на пол, я покатил его по полу к ней.

— Подожди, что? Разве ты не отдал его Джинджеру? — прошептал он мне.

Я пожал плечами. — Обсудим это позже.

Белла тут же уронила свой тренировочный меч, подозрения были забыты, и взяла драгоценный камень в обе руки. Она посмотрела мимо него на меня, ее улыбка вернулась в полном блеске.

— У меня так много вопросов, — сказала Белла.

Я кашлянул, чтобы скрыть смех, слишком хорошо помня, как подробно она допрашивала нас после испытания в предыдущей жизни.

— Почему-то я так и подумал.

<http://tl.rulate.ru/book/77890/2456070>